

Археологические вести

— 26 —

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

А. М. С.

Archaeological news

26
(2020)

On the 90th anniversary of Aleksandr Danilovich Grach

SAINT PETERSBURG
2020

Археологические вести

26
(2020)

К 90-летию Александра Даниловича Грача

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвоцинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарев, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Редакторы-составители: А. В. Поляков, Н. Ю. Смирнов, М. Т. Кашуба

Рабочая группа: В. С. Бусова, М. Е. Килуновская, Н. А. Лазаревская, Д. Г. Савинов

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор И. Л. Тихонов, доктор исторических наук, профессор В. В. Бобров

Археологические вести, Институт истории материальной культуры РАН. – 1992. – **Вып. 26** / [Гл. ред. Н. В. Хвоцинская]. – СПб., 2020. – 304 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередном выпуске «Археологических вестей» ИИМК РАН публикуются избранные материалы, представленные участниками конференции «Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербург – 2», прошедшей в г. Санкт-Петербурге в декабре 2018 г. Конференция была приурочена к 90-летию со дня рождения А. Д. Грача – выдающегося отечественного археолога, крупного исследователя древностей Центральной Азии и основателя двух направлений в рамках ленинградской археологической школы: археологического изучения Тувы и археологического изучения Ленинграда / Санкт-Петербурга. Отдельный раздел затрагивает актуальные проблемы спасательных археологических исследований в зонах затоплений на примерах работ отечественных и иностранных ученых. В мемориальной части помещены воспоминания младших коллег и друзей А. Д. Грача о его научном пути в археологии, разносторонне характеризующие его личность и вклад в развитие археологии Тувы и Санкт-Петербурга. Важную часть составляют документальные свидетельства, связанные с работой А. Д. Грача в ЛОИА АН СССР, его руководством крупнейшей в СССР Саяно-Тувинской экспедицией Академии наук, а также решение Ученого совета ИИМК РАН об ошибочности его увольнения из ЛОИА АН СССР и признании его заслуг перед отечественной археологией. Издание сопровождается фотографиями, хранящимися в Научном архиве ИИМК РАН и в личных архивах авторов, многие из которых публикуются впервые.

The current issue of the “Arkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) of the Institute of the History of Material Culture RAS includes selected materials presented by participants of the conference “Ancient cultures of Central Asia and Saint Petersburg – 2” held in Saint Petersburg in December, 2018, and timed to the 90th anniversary of A. D. Grach – a prominent national archaeologist, outstanding researcher of antiquities of Central Asia and the founder of two Leningrad archaeological schools: archaeological studies of Tuva and archaeological investigations of Leningrad / Saint Petersburg. A particular section is concerned with urgent problems of rescue archaeological investigations in submergence zones at the examples of Russian and foreign scholars. The memorial part contains reminiscences by younger colleagues and friends of A. D. Grach about his scientific career in archaeology characterizing many aspects of his personality and his contribution to the progress of archaeology of Tuva and Saint Petersburg. An important part was constituted by documentary evidence concerned with A. D. Grach’s work in the Leningrad Branch of the Institute of Archaeology (LOIA), AS USSR, and his guidance of the largest in the USSR Sayan-Tuva Archaeological Expedition of the Academy of Sciences, as well as the resolution of the Scientific Council of IIMK on the fallaciousness of his dismissal from the LOIA AS USSR and recognition of his service to the national archaeology. The publication includes photographs kept at the Scientific Archives of IIMK RAS and in personal archives of the authors; many are published for the first time.

Обложка / Cover:

Первая страница – Роговая поясная пряжка из кургана 13 могильника Саглы-Бажи II (к статье Л. С. Марсадолова)

Fist page of cover – Horn belt buckle from barrow 13 at the cemetery of Sagly-Bazhi II (article by L. S. Marsadolov)

Четвертая страница – Дорога в Старый Шагонар (ныне – дно Тувинского моря) и петроглифы Овьюра (петроглифы – к статье В. С. Бусовой, М. Е. Килуновской)

Fourth page – Road to Stary (Old) Shagonar (now bottom of the Tuva Sea) and petroglyphs in Ovyur (petroglyphs – article by V. S. Busova and M. E. Kilunovskaya)

ISSN 1817-6976

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020

© Коллектив авторов, 2020

© Российская академия наук, продолжающееся издание «Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

ОЛЕННЫЙ КАМЕНЬ НА КУРГАНЕ С «УСАМИ» В ДОЛИНЕ КОЙШОКЫ В ЦЕНТРАЛЬНОМ КАЗАХСТАНЕ

А. З. Бейсенов¹, И. К. Ахияров², Н. Ш. Джуманазаров³, Д. Б. Дуйсенбай⁴

Аннотация. Могильник Койшоки-5 состоит из пяти объектов, два из них – курганы с «усами». Первые исследования здесь проводились в 1950-х гг. Центрально-Казахстанской археологической экспедицией под руководством А. Х. Маргулана. В 2018 г. были начаты археологические раскопки. В статье приводятся результаты начального этапа исследования. Комплекс кургана с «усами» состоит из двух насыпей, расположенных по линии запад–восток, и двух каменных гряд, отходящих в восточную сторону. Раскопкам подверглись обе насыпи, а также участок северной гряды, где находится олений камень, сохранившийся в вертикальном положении. Под западной насыпью открыта потревоженная могила, в которой сохранился скелет человека. Восточная насыпь содержала фрагменты костей животного и развал керамического сосуда. Расчистка основания оленного камня показала, что он вкопан на глубину 0,8 м. Под камнями гряды были найдены мелкие фрагменты костей животных. Образцы костного материала (кости скелета человека и мелкие кости животных), проанализированные в лабораториях радиоуглеродного датирования Белфаста (Великобритания) и Оттавы (Канада), позволили получить четыре даты, на основании которых хронология сооружения комплекса определяется в пределах X–VIII вв. до н. э.

Annotation. The cemetery of Koishoky-5 includes five monuments of which two are barrows with 'moustache'. The first investigations here were conducted in the 1950s by the Central Kazakhstan Archaeological Expedition headed by A. Kh. Margulan. In 2018, archaeological excavations were started. In this paper, the results of the initial stage of the studies are presented. The complex of the barrow with 'moustache' consists of two mounds arranged along the west–east line and two stone ranges ('moustaches') deflected to the east. Both of the mounds were excavated, as well as the area of the northern range where the deer stone is found. The latter is preserved in the vertical position. Beneath the western mound, a disturbed grave was opened where the skeleton of an individual was preserved. The eastern mound contained fragments of animal bones and of a collapsed ceramic vessel. Excavation of the base of the deer stone showed that it was dug into the ground to the depth of 0.8 m. Under the stones of the range, small fragments of animal bones were found. Samples of the skeletal remains (the human skeleton and small bones of animals) analysed in laboratories of radiocarbon dating of Belfast (Great Britain) and Ottawa (Canada) yielded four dates in the range of 10th–8th century BC for the chronology of the construction of the complex.

Ключевые слова: Центральный Казахстан, могильник Койшоки-5, курган с «усами», олений камень, менгир, радиоуглеродные даты.

Keywords: Central Kazakhstan, cemetery of Koishoky-5, barrow with 'moustache', deer stone, menhir, radiocarbon dates.

doi.org/10.31600/1817-6976-2020-26-166-177

Могильник Койшоки-5 (рис. 1) расположен на территории Актауского сельского округа Жана-

аркинского р-на Карагандинской обл. Он находится в 1,5 км к СЗ от зимовки Койшоки, в 10 км к СВ от зимовки Акмая. Памятник расположен в долине, окаймленной довольно высокими горными грядами, характерными для Казахского мелкосопочника. С запада долину замыкает горная цепь Акмая⁵. В отличие от этой гряды, имеющей меловую структуру, придающую каменным глыбам белесую окраску, с юга и востока долину ограничивают отроги Кызылтау («Красная гора»). У подножия утеса горы Кызылтау, неподалеку от могильника протекает

¹ 050008, Республика Казахстан, Алматы, ул. Жамбула, д. 175, кв. 61. Научно-исследовательский центр истории и археологии Бегазы-Гасмола. Адрес электронной почты: azbeisenov@mail.ru.

² 050010, Республика Казахстан, Алматы, ул. Шевченко, д. 28. Институт археологии им. А. Х. Маргулана, Отдел первобытной археологии. Адрес электронной почты: islam.akhiyarov@mail.ru.

³ 050010, Республика Казахстан, Алматы, ул. Шевченко, д. 28. Институт археологии им. А. Х. Маргулана, Отдел первобытной археологии. Адрес электронной почты: islam.akhiyarov@mail.ru.

⁴ 010008, Республика Казахстан, г. Нур-Султан (быв. Астана), ул. Янушкевич, д. 6. Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Факультет истории, кафедра археологии и этнологии. Адрес электронной почты: daniar_db88@mail.ru.

⁵ От казах. «ак» – белый, «мая» – так казахи называют самку одногорбого верблюда, т. е. «белая верблюдница».

Рис. 1. Расположение могильника Койшоки-5

Fig. 1. Location of the Koyshokoy-5 cemetery

р. Темир («железо», «железистая»). К востоку от памятника вблизи реки находятся выходы гранита, удобные для разработки. Возможно, в древности здесь находилась каменоломня, откуда брался материал для строительства курганов, гряд-«усов» и вытесывания менгиров.

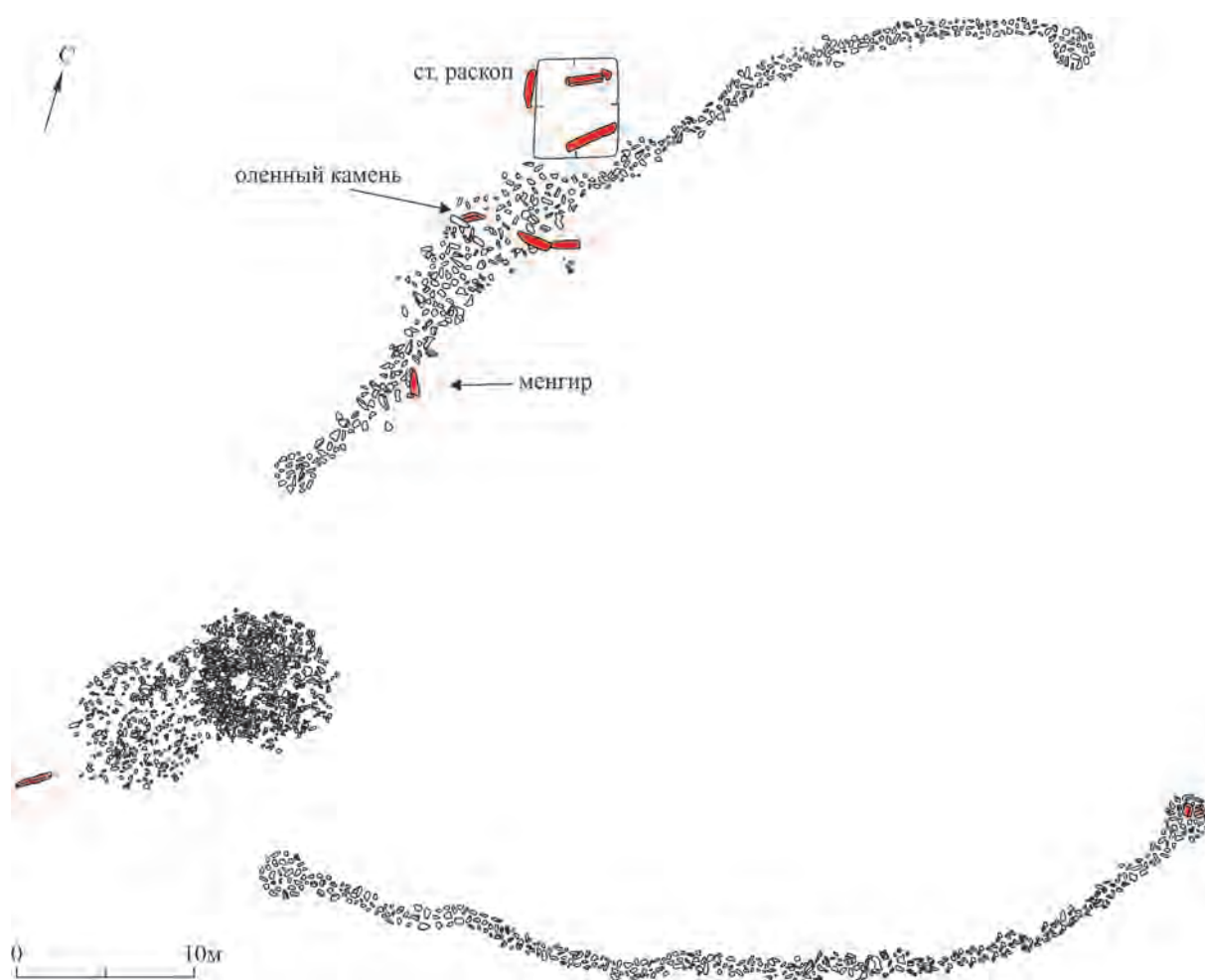
Могильник расположен в долине Койшоки («Бараньи сопки»), восточнее полевой дороги, пролегающей по направлению с юго-запада на север. Учитывая, что казахи крупные вертикальные камни и плиты, включая менгиры и оленные камни, в прошлом называли «койтас» («бараний камень»), возможно, что долина «Бараньих сопки» могла получить свое название из-за обилия в ней «бараньих камней».

Могильник включает пять курганов, среди которых выделяются два кургана (№ 1 и 4) с «усами». Крайний западный объект (курган с «усами» № 1) представлен двумя насыпями, расположенными по линии ЮЗ–СВ (рис. 2), и двумя каменными грядами, отходящими от восточной насыпи, т. е. от «кургана-спутника», как называл такой тип сооружений М. К. Кадырбаев (*Кадырбаев*, 1966).

Стоит отметить, что для могильника Койшоки-5 характерно присутствие менгиров. На площади обоих комплексов с «усами» фиксируются поваленные

менгиры. В том числе одна группа менгиров находится в районе левой гряды кургана с «усами» № 1, где фиксируются следы старого раскопа. С курганом № 1 связан еще один менгир. Он лежит с западной стороны основной насыпи (см. ниже). На площади кургана с «усами» № 4 имеются три скопления менгиров, причем вокруг двух из них также фиксируются следы старых раскопок. Еще один сильно задернованный менгир лежит рядом с курганом № 2, который находится к СВ от кургана с «усами» № 1. Курган № 2 имеет каменно-земляную насыпь диаметром около 7 м при высоте – 0,4 м. В центре насыпи фиксируется воронка глубиной до 0,5 м. Менгир лежит с южной стороны, вплотную к насыпи. Его длина, судя только по видимому участку, – 1,6 м. Таким образом, на территории могильника менгиры были установлены в целом ряде мест, а не концентрировались только вокруг курганов с «усами». Этот факт может свидетельствовать, что основные объекты могильника Койшоки-5 близки в культурно-хронологическом плане.

Надо полагать, что первых исследователей могильника Койшоки-5, а это были члены Центрально-Казахстанской археологической экспедиции (ЦКАЭ), руководимой А. Х. Маргуланом, привел сюда интерес именно к менгирам. По косвенным данным известно, что работы здесь проводились в период конца 1940 – начала 1950-х гг. А. Х. Маргулан в числе менгиров и бараньих камней Центрального Казахстана отмечал «многочисленную группу» в урочище Койшоки (*Маргулан*, 1979. С. 286–289; *Ермоленко, Курманкулов*, 2014. С. 342). Он указывал, что «в группе было не менее двух десятков» камней, из них «дошли 12, большинство их погребено в земле» (*Маргулан*, 1979. С. 287). По его наблюдениям, основная часть камней в свое время была установлена в виде цепочки, которая, начинаясь с ЮЗ («головная часть вереницы»), протянулась на СВ. Это очень ценное замечание совпадает с особенностями планиграфии всего комплекса кургана с «усами»: на ЮЗ находятся основной курган с человеческим захоронением и курган-спутник (рис. 2), с ЮЗ на СВ идет и направление «усов». Как показали новые исследования, до наших дней часть менгиров не сохранилась. По-видимому, после первой фиксации, осуществленной А. Х. Маргуланом – открывателем основных памятников Агасусского микрорайона (*Бейсенов*, 2015), – археологи

Рис. 2. Могильник Койшоки-5. Курган с «усами» № 1. План
Fig. 2. Cemetery of Koyshoky-5. Barrow no. 1 with 'moustache'. Plan

из ЦКАЭ периодически осматривали могильник Койшоки-5, и в том числе оленный камень.

Авторы настоящей статьи впервые осмотрели могильник в 2012 г. при поиске и фиксации курганов с «усами» на территории Атасуского микрорайона. Затем в ходе работ на Атасу в 2015–2017 гг., одной из целей которых являлась новая фиксация памятников данного региона (Ахияров и др., 2017), он был включен в перечень⁶ основных выявленных объектов (Ахияров, 2017). Памятник авторами был зафиксирован как Койшоки-5. Четыре другие группы получили название «Койшоки» (1–4) задолго до

⁶ В перечне памятников Атасуского микрорайона могильник Койшоки-5 ошибочно указан как «могильник Койшоки-7» (см. Ахияров, 2017. С. 165, № 31). В свою очередь, реальный могильник Койшоки-7, состоящий из оград эпохи бронзы и курганов раннего железного века, в таблице указан под № 29.

этого, в публикации сотрудников ЦКАЭ (Кадырбаев, Курманкулов, 1992).

В 2017 г. авторами настоящей статьи было начато исследование могильника Койшоки-5, в том числе было заложено два раскопа на кургане с «усами» № 1. Работы по изучению памятника еще не завершены: курган с «усами» в настоящий момент полностью не исследован. В настоящем сообщении приводятся результаты, полученные на первом этапе работ. Авторы надеются продолжить исследование памятника в ближайшем будущем.

В 2013 г. оленный камень, стоящий на кургане с «усами» № 1, обследовали Ж. К. Курманкулов и Л. Н. Ермоленко, но без связи с основным сооружением, на территории которого он установлен. В их работе приведены рисунки и подробное описание стелы, определенной как «оленный камень

общеевразийского типа», а также подробно рассмотрены вопросы, связанные с особенностями оформления таких стел и с их распространением (Ермоленко, Курманкулов, 2014).

Курган с «усами» № 1 (рис. 2), состоящий из двух насыпей, относится к типу № 2, по классификации А. З. Бейсенова (Бейсенов, 2017)⁷. Диаметры насыпей – 8 м, высота западной насыпи – 0,3 м, восточной – 0,5 м. Интересно, что здесь зафиксирован особый случай, так как более крупные параметры, в том числе и высота, в большинстве случаев характерны для западной насыпи. Раскопки показали, что в сооружении восточной насыпи были использованы камни из основной, западной насыпи.

«Усы»-гряды, ориентированные на СВ, сложены из не крупных обломков гранита красноватого цвета. Их средние размеры: 0,2–0,3 × 0,1–0,2 × 0,05–0,1 м. Северная гряда имеет длину 55 м и начинается в 7,4 м к ССВ от восточной насыпи. Диаметр начального сооружения – 2,5 м. Диаметр концевого сооружения – 2,6 м. Ширина самой гряды – 1,5–1,7 м. Южный «ус» имеет длину 56 м и начинается в 5,4 м к юго-востоку от восточной насыпи. Диаметр начального сооружения – 2,85 м, концевого сооружения – 2,8 м. Ширина гряды с развалами составляет в среднем 1,7–1,9 м, за исключением некоторых участков, где полоса камней расширяется до 2,2 м.

Параметры и особенности гряд-«усов», а также их начальные и концевые сооружения в целом типичны, за исключением присутствия менгиров и невысоких «балбалов», изготовленных из плит или брусков прямоугольного сечения. Гряды фиксируются на высоту до 0,2 м, курганообразные сооружения, которыми завершается каждая гряда с обеих сторон, – округлой в плане формы, высотой до 0,4 м.

На северной гряде до раскопок фиксировались шесть поваленных менгиров, причем три из них находились в районе старого раскопа ЦКАЭ (рис. 2). На южной гряде они были заметны в двух местах.

Два менгира высотой около 0,5–0,6 м зафиксированы на концевом сооружении, еще один менгир,

высотой чуть ниже первых, расположен в центральном секторе. Все три камня находятся в вертикальном положении. Важной особенностью гряд данного комплекса являются невысокие балбалы. Они зафиксированы на северной гряде, где их замечено свыше 20, при этом основная часть стоит на ЮЗ – начальном участке. На южной гряде такой балбал заметен только в одном месте – в середине линии – возле одиночного менгира. Полную картину расположения таких столбов-балбалов покажет, конечно, исследование обеих гряд на всей протяженности.

Западный курган дошел до наших дней в полуразрушенном состоянии. В центре насыпи – воронка, размерами 2 × 1,7 м, вытянутая с ЮВ на СЗ. В северо-западной части насыпи камни практически разобраны. Исходя из характера зафиксированных разрушений, можно заключить, что грабители пробрались внутрь могилы с северо-западной стороны. Кроме того, можно предположить, что верхний слой камней западной насыпи разобран и, скорее всего, использован для сооружения или досыпки восточной насыпи, чем и объясняется нехарактерная разница в их высоте. По-видимому, восточная насыпь строилась спустя какое-то время после возведения западной. Вероятно, этот промежуток времени был не очень большим, так как еще не успел образоваться плотный дерновый слой на западной насыпи. Надо полагать, что ограбление захоронения под западной насыпью имело место уже после того, как верхний слой камней был снят. В другом случае разборка камней верхнего слоя привела бы к нивелированию поверхности, на которой воронка грабительская фиксировалась бы уже не так ясно.

В 1,8 м к западу от края насыпи был обнаружен лежащий в дерновом слое менгир. В 2 м к юго-западу была зафиксирована небольшая группа камней, которая могла оказаться каким-либо сооружением, имеющим отношение к комплексу. Оба объекта были исследованы. Раскопки менгира позволили уточнить его габариты: длина – 2,1 м, ширина – 0,3 м и толщина – 0,18 м. Менгир лежал плашмя (рис. 3). Ни возле менгира, ни в районе скопления камней находок или каких-либо пятен на материке обнаружено не было.

Обе насыпи были раскопаны: вокруг них был разбит раскоп № 1. После снятия дернового слоя

⁷ Этот тип объединяет комплексы, где ритуальная насыпь с «усами» построена с восточной стороны погребального сооружения. Классификация А. З. Бейсенова построена на материалах комплексов Центрального Казахстана, что специально оговорено в указанной публикации. (Примеч. А. З. Бейсенова.)

Рис. 3. Могильник Койшоки-5. Курган с «усами» № 1. Вид на раскоп I. 1 – развал сосуда; 2 – кости животного; 3 – менгир
Fig. 3. Cemetery of Koyshoky-5. Barrow no. 1 with 'moustache'. View of excavation I. 1 – fragments of a collapsed vessel; 2 – animal bones; 3 – menhir

по краям западного кургана обнажились камни (плиты) крепиды. На юго-западной стороне ряд камней отсутствовал, что создавало искусственную брешь в крепиде, шириной 0,5 м. Аналогичная брешь обнаружена на северо-восточной стороне, где ее ширина достигла 1,5 м. В центре насыпи была обнаружена каменная рамочная выкладка из крупных плит, ограничивающая по периметру могильную яму. Длина выкладки – 4,8 м, ширина – 3,2 м. Она ориентирована по широтной линии (ЮЮВ–ЗСЗ), с небольшим отклонением. Центр выкладки был беспорядочно заполнен колотым камнем, что еще раз подтвердило предположение о разграблении кургана.

Исследование могильной ямы началось с разбора мелких камней в центре выкладки. В ходе разборки заполнения могильной ямы крупных камней встречено не было; ее размеры: длина со-

ставляла 2,25 м, ширина – 1 м, глубина – 0,6 м. На дне могильной ямы обнаружен скелет человека (рис. 4), уложенного вытянуто на спине и ориентированного головой на ЗСЗ. Состояние скелета неудовлетворительное: череп разбит, ребра с левой стороны полностью перемещены, фаланги конечностей рук и ног частично отсутствуют, все кости имеют плохую сохранность. В изголовье погребенного найден плоский каменный жертвенник овальной формы, размерами: длина – 17 см, ширина – 10 см, толщина по краям – 4,5 см (рис. 5, 1).

Под восточной насыпью какие-либо конструкции или могильная яма отсутствовали. На уровне погребенной почвы в центральной части подкурганной площадки обнаружены фрагменты костей лошади плохой сохранности. На расстоянии 1,6 м к СВ от центра был обнаружен развал плоскодонного сосуда, имевшего высоту около 30 см (рис. 5, 2).

Рис. 4. Могильник Койшоки-5. Курган с «усами» № 1. Погребение под западной насыпью. 1 – каменный жертвенник
Fig. 4. Cemetery of Koishoky-5. Barrow no. 1 with 'moustache'. Burial beneath the western mound. 1 – stone altar

Других находок под насыпью «кургана-спутника» не обнаружено. Примечательно то, что сосуд был помещен под насыпь в перевернутом виде. Такая обрядовая традиция до сих пор не фиксировалась при исследовании курганов с «усами» Центрального Казахстана.

Раскоп № 2 площадью свыше 110 кв. м был заложен на начальном отрезке северного «уса», охватив участок с оленним камнем и менгирами. Здесь был снят дерновый слой и произведена расчистка камней (рис. 6), после чего была осуществлена разборка камней развала «уса» (рис. 7), имевшего на этом участке значительную ширину – до 4–5 м. Затем была проведена зачистка площади на уровне материка. На заключительном этапе работ были заложены три локальных раскопа в основании оленного камня и двух менгиров, № 2 и № 3.

Параметры и описание оленного камня приведены в публикации Л. Н. Ермоленко и Ж. К. Курманкулова (*Ермоленко, Курманкулов, 2014*). Гранитная стела со скошенным верхом обращена узкой гранью, где имеются четыре косые линии, на восток и наклонена в ту же сторону. Размеры камня: 170–

160 (видимая часть) × 35–40 × 15–20 см. Под косыми линиями на лицевой стороне имеется горизонтальный желобок, на боковых сторонах изображено по одному кольцу (Там же. С. 341–342).

Раскопки показали, что камень (рис. 6–8) установлен с тыльной стороны «уса», вплотную к нему. Его основание было укреплено каменной насыпью округлой или прямоугольной формы, на месте которой к моменту раскопок образовался развал подквадратной формы со сторонами длиной около 2 м, который отчетливо выделялся вдоль линии «уса». У основания оленного камня был заложен раскоп размерами 1 × 1 м, установивший, что оленный камень был вкопан в землю без использования камней для забутовки. Глубина ямы для установки камня – 0,8 м от древней дневной поверхности. Таким образом, общая длина оленного камня составила 2,5 м. Индивидуальных находок или костей животных не обнаружено.

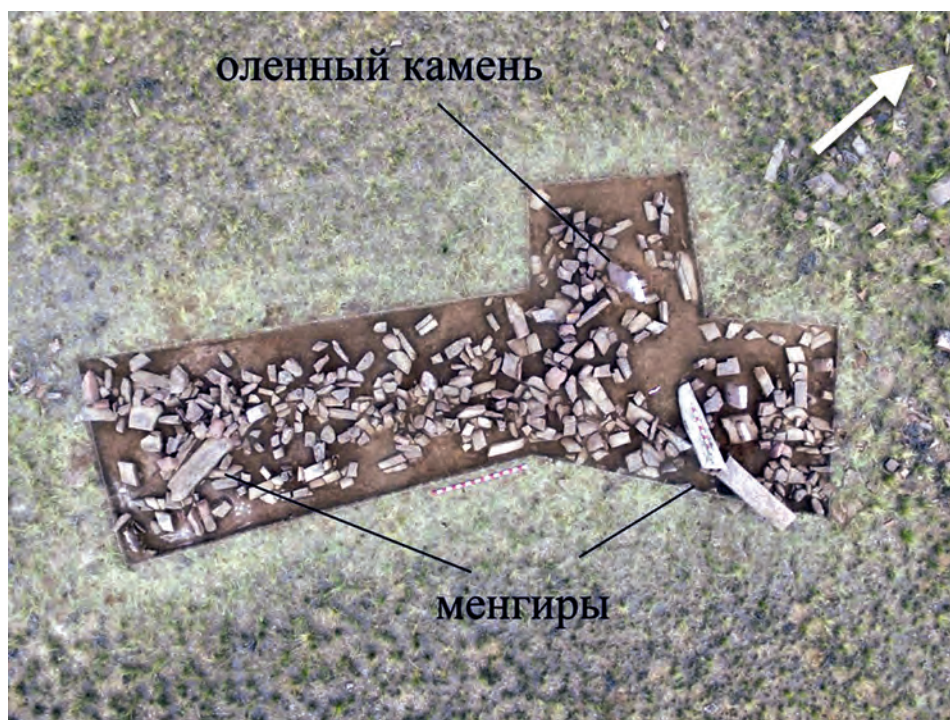
На северном «усе», на площади раскопа и за его пределами, зафиксированы всего шесть крупных менгиров: три из них попали в пределы раскопа

Рис. 5. Могильник Койшоки-5. Курган с «усами» № 1. 1 – каменный жертвенник из погребения под западной насыпью; 2 – керамический сосуд под восточной насыпью

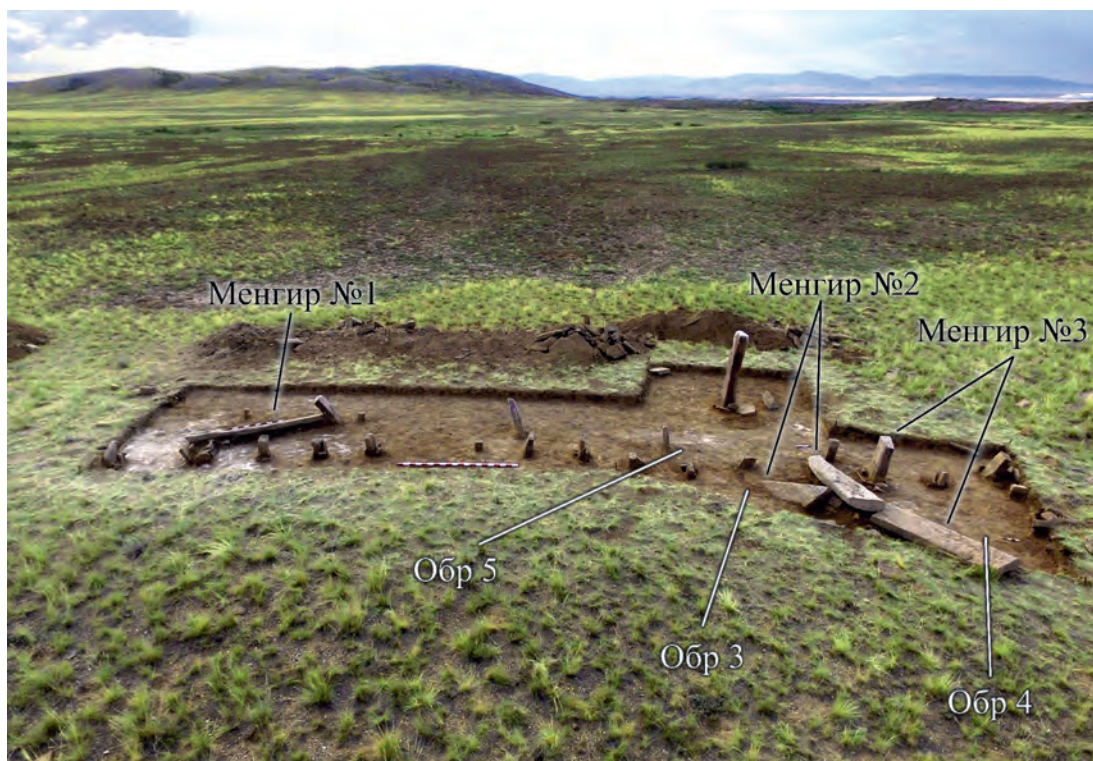
Fig. 5. Cemetery of Koyshoky-5. Barrow no. 1 with 'moustache'. 1 – stone altar from the grave under the western mound; 2 – ceramic vessel under the eastern mound

Рис. 6. Могильник Койшоки-5. Курган с «усами» № 1. Раскоп II. Вид участка каменной гряды («уса») после расчистки

Fig. 6. Cemetery of Koyshoky-5. Barrow no. 1 with 'moustache'. Excavation II. View of the area of the stone range ('moustache') after excavation

Рис. 7. Могильник Койшоқы-5. Курган с «усами» № 1. Раскоп II. Вид после снятия камней и зачистки на уровне материка

Fig. 7. Cemetery of Koyshoky-5. Barrow no. 1 with 'moustache'. Excavation II. View after the removing of the stones and excavating down to the virgin soil level

Рис. 8. Могильник Койшоқы-5. Курган с «усами» № 1. Раскоп II. 1–3 – олений камень

Fig. 8. Cemetery of Koyshoky-5. Barrow no. 1 with 'moustache'. Excavation II. 1–3 – deer stone

(№ 1–3), остальные (№ 4–6) относятся к старому раскопу, заложенному сотрудниками ЦКАЭ.

Менгир № 1. Расположен в юго-западной оконечности гряды (рис. 6; 7), на расстоянии 7,7 м к ЮЮЗ от оленного камня. До раскопок фиксировался довольно большой участок его длины, не менее 1,5 м. В ходе раскопок полностью открылись его края. Длина менгира составила 2,42 м, ширина – 0,3–0,37 м, толщина – 0,12 м. Плита лежит по линии ЮЮВ–ССЗ.

Менгир № 2. Расположен в 2,7 м к востоку от оленного камня. К моменту раскопок плита была разбита и основная ее часть, длиной 1,9 м, лежала на камнях гряды. Рядом с ней находилось ее основание (рис. 7), расположенное наклонно и одним концом уходящее в землю. Здесь был заложен раскоп размерами 1,1 × 1 м, который позволил выяснить параметры нижней части менгира. Общая длина его оказалась 1,85 м. Менгир вкопан на глубину 0,5 м. С западной стороны, практически вплотную к нему, вкопан (рис. 9, 1) один из невысоких балбалов, назначение которых неясно. Еще один невысокий балбал вкопан, также вплотную, у основания менгира № 1. Возможно, часть таких столбов-балбалов играла роль дополнительной подпорки в основании крупных менгиров, однако однозначно утверждать это пока невозможно. Общая длина менгира составила 3,75 м, ширина – 0,36–0,4 м, толщина – 0,12–0,14 м. В пределах раскопа, на глубине 0,2 м от уровня древней дневной поверхности обнаружен бараний астрагал (рис. 9).

Менгир № 3. Расположен в 1,7 м к ССВ от менгира № 2. Камень также разбит. Его основание выступает из земли на высоту 0,72 м, сохраняя вертикальное положение (рис. 7). Крупный обломок (длиной 1,8 м) упал на восток и находится на расстоянии 1 м. Здесь был заложен раскоп размерами 1,1 × 1 м, который показал, что менгир установлен на глубину 0,7 м, причем при его установке были использованы камни для забутовки (рис. 10). Длина углубленного в землю основания – 1,6 м. Таким образом, общая длина менгира – 3,4 м, ширина – 0,45 м, толщина – 0,15 м.

За пределами современного раскопа находятся еще три поваленных менгира (рис. 2), изученных сотрудниками ЦКАЭ в середине прошлого столетия.

Менгир № 4. Расположен в 4,5 м к ССВ от менгира № 3. Стела лежит на западном краю старо-

го раскопа, по направлению юг–север. Длина – 2,2 м, ширина – 0,45 м, толщина – 0,1 м.

Менгир № 5. Длина – 3,13 м, ширина – 0,4 м, толщина – 0,2 м. Стела лежит к ЮВ от предыдущей плиты, по направлению ЮЗ–СВ.

Менгир № 6. Расположен в 1,5 м к востоку от менгира № 4. Длина – 2,1 м, ширина – 0,35 м, толщина – 0,2 м. Стела лежит по направлению ЮЗ–СВ.

Помимо менгиров, в раскоп № 2 попали 17 невысоких балбалов, установленных в два параллельных ряда (рис. 7; 10, за основанием менгира). Камни над уровнем материка выступают на высоту 0,25–0,6 м. Раскопки их оснований не производились.

На площади раскопа № 2 в двух местах были найдены мелкие фрагменты кости животного, возможно особи мелкого рогатого скота. Один бараний астрагал найден у основания менгира № 2, в заполнении ямы, в которой была установлена стела. Во всех трех случаях из костных остатков были взяты образцы для радиоуглеродного анализа. Образцы № 4 и № 5 взяты из фрагментов костей, найденных под камнями «уса», на уровне древней дневной поверхности (рис. 7). Образец № 3 был взят из бараньего астрагала (рис. 7; 9). Еще два образца (№ 1 и № 2) для радиоуглеродного анализа взяты из раскопа № 1: по одному – из кости человека в погребении под основным курганом и из фрагмента кости лошади из «кургана-спутника» (рис. 3). Из пяти образцов (№ 1–5) четыре были проанализированы в Великобритании (образцы № 1–4), один (образец № 5) – в Канаде (табл. 1)⁸.

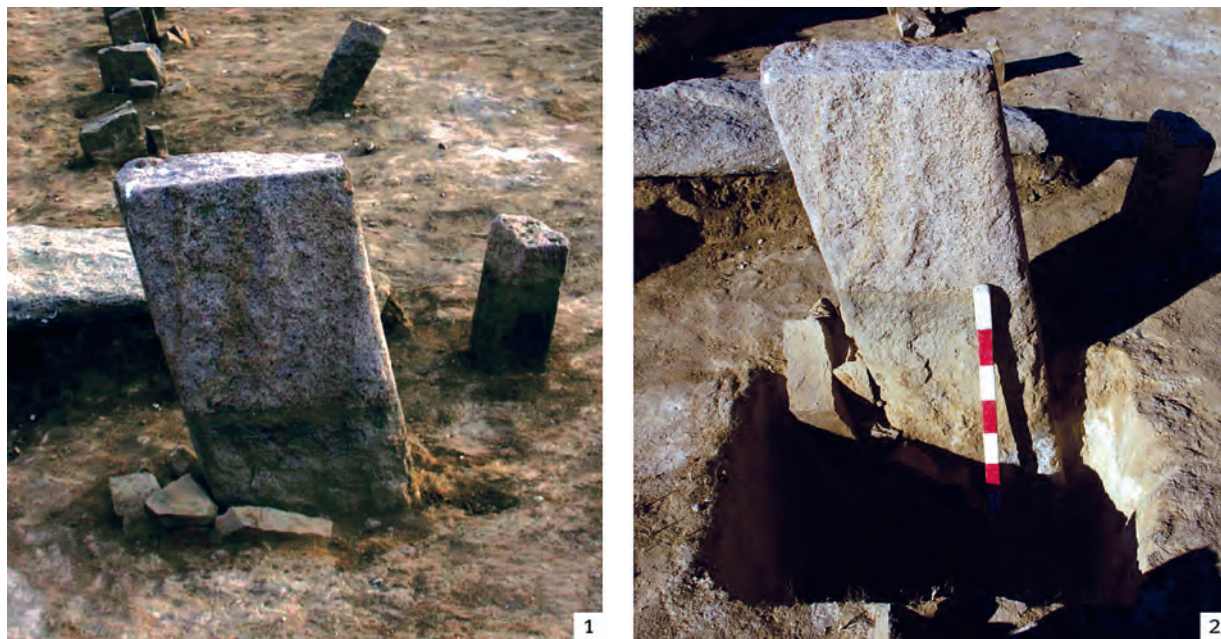
Согласно данным радиоуглеродных анализов, дата исследованного памятника предварительно может быть определена в пределах X–VIII вв. до н. э. Дальнейшие исследования могильника Койшо-кы-5, безусловно, увеличат объем научной информации по изучению койтасов и оленных камней Казахстана. Современные исследователи, анализирующие распространение, хронологию и символику подобных стел, отмечают актуальность изучения всего комплекса сооружений, в состав которых входят и стелы (Савинов, 1989; Пересветов, 2010; Ярыгин, 2011; Ермоленко, 2014; 2018; Ермоленко, Касенова, 2014; Касенова, 2019).

⁸ Один образец (№ 2) оказался непригодным для проведения анализа (он происходит из восточной насыпи комплекса и взят из фрагмента кости лошади).

Рис. 9. Могильник Койшоқы-5. Курган с «усами» № 1. Раскоп II. 1 – вид на основание менгира № 2; 2 – бараний астрагал у основания менгира № 2

Fig. 9. Cemetery of Koyshoky-5. Barrow no. 1 with 'moustache'. Excavation II. 1 – view at the base of menhir no. 2; 2 – sheep's astragalus near the base of menhir no. 2

Рис. 10. Могильник Койшоқы-5. Курган с «усами» № 1. Раскоп II. 1, 2 – менгир № 3

Fig. 10. Cemetery of Koyshoky-5. Barrow no. 1 with 'moustache'. Excavation II. 1, 2 – menhir no 3

Таблица 1. AMS ^{14}C даты, полученные для образцов костного материала из кургана с «усами» № 1 могильника Койшоки-5 в лабораториях Королевского университета Белфаста, Северная Ирландия, Великобритания (UBA) и Университета Оттавы, Оттава, Канада (JKaz)

Table 1. AMS ^{14}C dates for samples of skeletal remains from barrow with 'moustache' no. 1 at the cemetery of Koyshoky-5 defined in laboratories of the Royal University of Belfast, Northern Ireland, Great Britain (UBA), and University of Ottawa, Canada (JKaz)

№ п/п	Лабораторный номер	Памятник	^{14}C ВР	Калиброванная дата, лет клб до н. э. (1 σ , 68,3)	Калиброванная дата, лет клб до н. э. (2 σ , 95,4)
1	UBA-39749	Образец № 1: основной курган, погребение человека	2721 $\pm$ 32	896–833 (1,000)	921–810 (1,000)
2	UBA-39750	Образец № 2: «курган-спутник», кость лошади	Не удалось	–	–
3	UBA-39751	Образец № 3: северный «ус», в заполнении ямы для установки стелы, рядом с ее основанием	2477 $\pm$ 34	754–703 (0,267) 696–680 (0,83) 670–608 (0,344) 595–540 (0,307)	772–476 (0,973) 464–453 (0,011) 445–431 (0,016)
4	UBA-39752	Образец № 4: северный «ус», под камнями, на уровне древней дневной поверхности	2780 $\pm$ 31	992–989 (0,027) 980–895 (0,973)	1003–843 (1,000)
5	JKaz-74	Образец № 5: северный «ус», под камнями, на уровне древней дневной поверхности	2631 $\pm$ 29	–	837–781

Ахияров, 2017 – Ахияров И. К. Перечень памятников Атасуского микрорайона (Приложение IV) // Археологические исследования в Северной Бетпакале: кол. монография / Отв. ред. А. З. Бейсенов. Алматы: ИА им. А. Х. Маргулана, 2017. С. 163–170.

Ахияров и др., 2017 – Ахияров И. К., Бейсенов А. З., Дуйсенбай Д. Б. Новые данные о выявленных памятниках Атасуского микрорайона в Северной Бетпакале (Глава III) // Археологические исследования в Северной Бетпакале: кол. монография / Отв. ред. А. З. Бейсенов. Алматы: ИА им. А. Х. Маргулана, 2017. С. 129–162.

Бейсенов, 2015 – Бейсенов А. З. Организация и ранний этап исследований Центрально-Казахстанской археологической экспедиции // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Монголия, Казахстан, Китай). Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Горно-Алтайск, 20–23 апреля 2015 г.) / Отв. ред. Ф. И. Куликов. Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2015. С. 40–47.

Бейсенов, 2017 – Бейсенов А. З. Курганы с «усами» Центрального Казахстана // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение. Сб. статей, посв. 70-лет. ЦКАЭ / Отв. ред. А. З. Бейсенов, В. Г. Ломан. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2017. С. 31–37.

Ермоленко, 2014 – Ермоленко Л. Н. К проблеме оленных камней с антропоморфными изображениями // Труды IV (XX) ВАС / Отв. ред. А. П. Деревянко, Н. А. Макаров, А. Г. Ситдинов. Казань: Отечество, 2014. Т. IV. С. 31–33.

Ермоленко, 2018 – Ермоленко Л. Н. Каменные изваяния раннего железного века в западной части азиатских степей // Очерки первобытного искусства Южной Сибири и Центральной Азии (скифская эпоха): кол. монография / Отв. ред. В. В. Бобров. Кемерово: Изд-во КР ИПКиПРО, 2018. С. 99–125.

- Ермоленко, Касенова*, 2014 – *Ермоленко Л. Н., Касенова А. Д.* Вклад А. Х. Маргулана в изучение древней каменной скульптуры Центрального Казахстана // *Вестник КемГУ. История*. 2014. № 3. С. 20–23.
- Ермоленко, Курманкулов*, 2014 – *Ермоленко Л. Н., Курманкулов Ж. К.* Олений камень из урочища Койшоки // *Диалог культур Евразии в археологии Казахстана*. Сб. науч. статей, посвящ. 90-летию со дня рожд. выдающегося археолога К. А. Акишева. Астана: Сарыарка, 2014. С. 341–348.
- Кадырбаев*, 1966 – *Кадырбаев М. К.* Памятники тасмолинской культуры // *Маргулан А. Х., Акишев К. А., Кадырбаев М. К., Оразбаев А. М.* Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1966. С. 303–433.
- Касенова*, 2019 – *Касенова А. Д.* История изучения древних и средневековых каменных изваяний Сарыарки. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово: б/м, 2019. 32 с.
- Маргулан*, 1979 – *Маргулан А. Х.* Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1979. 360 с.
- Пересветов*, 2010 – *Пересветов Г. Ю.* Исследования на культово-погребальном комплексе Торайгыр VI // *Древности Сибири и Центральной Азии*. 2010. № 3(15). С. 144–151.
- Савинов*, 1989 – *Савинов Д. Г.* Об одной группе оленных камней // *Маргулановские чтения*. Сб. материалов конф. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1989. С. 150–155.
- Ярыгин*, 2011 – *Ярыгин С. А.* «Койтасы» Центрального Казахстана эпохи поздней бронзы в контексте формирования раннесакских культур степной Евразии // *Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы*. Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 20-летию независимости Республики Казахстан и 20-летию ИА им. А. Х. Маргулана КН МОН РК. Алматы: ИА им. А. Х. Маргулана, 2011. Т. I. С. 408–416.

Deer stone on the barrow with ‘moustache’ in the Koishoky valley in Central Kazakhstan

A. Z. Beysenov, I. K. Akhiyarov, N. Sh. Dzhumanazarov, D. B. Duysenbay

The cemetery of Koishoky-5 includes five monuments of which two are barrows with ‘moustache’. A deer stone of the common Eurasian type is part of the architectural ensemble of barrow with ‘moustache’ no. 1. The first investigations here were conducted in the 1950s by the Central Kazakhstan Archaeological Expedition headed by A. Kh. Margulan. The burial ground was examined by the present authors in 2012 in the course of new surveys of barrows with ‘moustaches’ in the valley of the Atasu River. In 2013, the deer stone was specially examined by L. N. Yermolenko and Zh. K. Kurmankulov who described in detail and attributed it in no relation with the entire installation. In 2018, archaeological excavations were started. The investigation of the site still has not been completed. In this paper, the results of the initial stage of the studies are presented. The complex of the barrow with ‘moustache’ consists of two mounds arranged along the west–east line (type 2, after A. Z. Beysenov) and two stone ranges (‘moustaches’) deflected to the east. Once, on these ranges, large menhirs stood and some

have survived until now but in a horizontal position (after collapsing and displacement). Both of the mounds were excavated, as well as the area of the northern range where the deer stone is found. The latter is preserved in the vertical position. Beneath the western mound, a disturbed grave was opened where the skeleton of an individual laid head to the west was preserved. Near the skull, a stone altar was found. The eastern mound contained fragments of animal bones and of a collapsed ceramic vessel. At the area of the northern range, relatively small slabs, 0.30–0.45 m high, vertically dug into the ground and three lying menhirs were revealed. Excavation of the base of the deer stone showed that it was dug into the ground to the depth of 0.8 m. Under the stones of the range, small fragments of animal bones were found. Samples of the skeletal remains (the human skeleton and small bones of animals) analysed in laboratories of radiocarbon dating of Belfast (Great Britain) and Ottawa (Canada) yielded four dates in the range of 10th–8th century BC for the chronology of the construction of the complex.